

Экзема Сюй Цзи оказалась серьезнее, чем представлял себе Лу Хэнин. Он слышал, что это заболевание вызывает сильный зуд, который даже на руках трудно терпеть, а теперь, увидев состояние Сюй Цзи, невольно проникся сочувствием.

Однако к его удивлению кожа в поражённом месте была довольно светлой. Лу Хэнин подумал, что обычно в таких случаях кожа темнеет из-за постоянного раздражения, даже у людей со светлой кожей она становится неестественно тёмной, как будто поджаренной. Это даже использовалось как критерий для оценки опыта человека в определённых вопросах.

Но сейчас это правило, похоже, не работало. По крайней мере, у такого заядлого гуляки, как Сюй Цзи, это место должно было быть на несколько оттенков темнее.

Сюй Цзи достал лекарства и быстро затащил Лу Хэнина в спальню, чтобы снять штаны. Сначала оба чувствовали себя неловко, но после того как Лу Хэнин впервые промыл поражённое место раствором, напряжение немного спало.

Лу Хэнин заметил, что уровень образования Сюй Цзи был невысоким. Подумав, он достал все мази и расставил их на столе, чтобы изучить.

Сюй Цзи, сидя на кровати с раздвинутыми ногами и прикрывшись полотенцем, начал разговор:

— Эй, забыл спросить, как тебя зовут?

Лу Хэнин нахмурился, выбрав тюбик с гормональной мазью, и небрежно ответил:

— Сюаньни.

— Не сценическое имя, а настоящее, — уточнил Сюй Цзи. — Ваши сценические имена слишком похожи, все они взяты от названий алкоголя, я их не запоминаю.

Лу Хэнин удивился, что он знает об этом, и взглянул на него.

Сюй Цзи продолжил:

— Какое у тебя настоящее имя? — Видя настороженность в глазах Лу Хэнина, он усмехнулся:

— Что тут такого? Вот я, например, по паспорту Сюй Цзи, так и говорю тебе — Сюй Цзи.

— Ты и я — разные люди, — покачал головой Лу Хэнин. — Если бы ты был уткой, а я бы тебя нанял, я бы тоже не боялся назвать своё настоящее имя.

Сюй Цзи: ...

— Этот раствор снимает зуд. Ты сейчас сильно чешешься? — Лу Хэнин, больше не вдаваясь в тему имени, поднял коричневый флакон и сказал:

— Тебе не нужно строго следовать четырём промываниям в день. Написано 2-3 раза. Если зуд уменьшится, можно сократить. Главное — это мазь.

Сюй Цзи подумал и ответил:

— Чешется, но терпимо.

— Тогда используй более концентрированный раствор. Пропорции разбавления могут

варьироваться. — Лу Хэнин поставил флакон и взял тюбик с мазью:

— Эта белая мазь содержит гормоны, она действует быстро, но старайся использовать её меньше. Насколько я знаю, гормональные препараты лучше применять с осторожностью, особенно в таких чувствительных местах.

— Правда? — Сюй Цзи тут же выпрямился, взял тюбик и внимательно его рассмотрел.

Лу Хэнин, видя, как серьёзно он изучает инструкцию, внутренне усмехнулся. Он встал, достал таблетки, отмерил нужное количество и принёс стакан воды.

Процесс нанесения мази не был сложным, но требовал внимательности. Раньше Сюй Цзи просто намазывал её руками и всё, но Лу Хэнин использовал ватные палочки, аккуратно нанося мазь и массируя кожу для лучшего впитывания, не пропуская ни одного участка.

Мазь была прохладной, и Сюй Цзи, удобно устроившись на кровати, наблюдал, как Лу Хэнин, стоя на коленях, сосредоточенно смотрит на его интимное место. Его нос был прямым, губы слегка приоткрыты, а кожа гладкой и нежной... Сюй Цзи невольно начал фантазировать.

Он вспомнил, как той ночью Лу Хэнин, пытаясь сохранить спокойствие, сказал, что у него нет опыта, и спросил, может ли он сделать «полный набор»... Тогда Сюй Цзи не был заинтересован, но сейчас его сердце забилось сильнее, и он, краснея, подумал, каково же это — испытать тот самый «полный набор».

Люди редко ценят то, что у них есть. Их ожидания никогда не сравнимы с тем, что они «не могут получить» или «уже потеряли». Этот принцип не раз обсуждался философами разных эпох, но в случае Сюй Цзи современное объяснение было проще — он просто «глуп».

Лу Хэнин предлагал «полный набор», но Сюй Цзи отказался. Теперь он хотел этого, но «объективные» обстоятельства не позволяли. Это сочетание «потери» и «недоступности» только усилило его глупые мысли.

Там, где не должно было быть реакции, начало что-то проявляться. Сюй Цзи заметил, как взгляд Лу Хэнина слегка дрогнул, а лицо покраснело. Он задумался и вдруг подумал: а что, если он действительно станет наглецом, когда Лу Хэнин назовёт его похабником?

Но, как ни странно, Лу Хэнин не поддался на провокацию.

Хотя его лицо и покраснело, он продолжал добросовестно наносить мазь. Неизвестно, намеренно или случайно, но последний слой мази был особенно густым, и она покрыла кожу, как слой невысохшей штукатурки. Сюй Цзи, взглянув вниз, увидел, что это выглядит ужасно, и его порочные мысли постепенно угасли.

К двум часам ночи всё было готово. Сюй Цзи, привыкший к нормальному режиму, начал клевать носом. После нанесения мази он осторожно устроился на кровати и, увидев, что Лу Хэнин раскладывает тюбики по местам, сказал:

— Оставь их там, ты ведь сам знаешь, где что лежит.

Лу Хэнин остановился, держа в руках коробку с лекарствами, и с удивлением посмотрел на него:

— Зачем мне знать?

— Ты ведь будешь мне мазать, — зевнул Сюй Цзи, как будто это было само собой разумеющимся. — Теперь ты будешь приходить ко мне каждый вечер и наносить лекарство. Я скоро буду занят и не смогу заезжать за тобой, так что приезжай на такси, я оплачу.

— Каждый день? — Лу Хэнин с недоумением посмотрел на него:

— Раз или два будет достаточно, просто будь внимательнее. Сейчас нет признаков распространения, да и у меня нет времени приходить.

Сюй Цзи, опёршись на локоть, спросил:

— Почему у тебя нет времени?

— Мне нужно работать. — Лу Хэнин открыл ящик стола с белой позолоченной отделкой и с удивлением обнаружил, что это был туалетный столик в европейском стиле, а зеркало на нём было грубо повернуто к стене, поэтому он сначала принял его за письменный стол. В ящике было много отделений, и Лу Хэнин, расставив лекарства, объяснил:

— В левой стороне лежит мазь с растительными компонентами, в середине — таблетки, а справа — гормональная мазь. Лучше уточни у врача, когда прекратить использование гормональной... После нанесения клади их на место, чтобы не перепутать, понял?

Когда Сюй Цзи вытащил из-под кровати белый пакет, Лу Хэнин едва не уронил челюсть. Он с детства привык к аптечкам, и такая бессистемная организация лекарств, как у Сюй Цзи, вызывала у него отвращение.

Но Сюй Цзи проигнорировал его взгляд и спросил:

— Сколько ты зарабатываешь на работе?

Лу Хэнин подумал:

— Не знаю, от нескольких тысяч до десятков тысяч, зависит от удачи.

Сюй Цзи продолжил:

— А тебе везёт?

— Не особо, — Лу Хэнин вздохнул. Завтра нужно будет дать начальнику конверт с деньгами, и он надеялся, что его не отправят к старому извращенцу. В клубе был обычай давать начальнику конверт с деньгами, минимум 3 800 юаней, но у него было меньше двух тысяч наличными.

Сбережения были недоступны, и если бы он хотел занять у Ю Чэня, то нужно было бы предупредить заранее, потому что Ю Чэня последнее время часто не было на месте.

Лу Хэнин, думая об этом, замедлил движение рук. Он тихо закрыл ящик и, видя, что Сюй Цзи ещё не спит, спросил:

— Могу я спросить тебя кое о чём?

Сюй Цзи кивнул:

— О чём?

— Сколько ты собираешься дать мне сегодня? — Лу Хэнин, боясь, что его поймут неправильно, неловко почесал голову и добавил:

— Не подумай плохого, просто хочу знать, чего ожидать.

— Не знаю, — честно ответил Сюй Цзи. — Я ещё не решил.

Лу Хэнин: ...

Сюй Цзи продолжил:

— Поэтому я спросил, сколько ты зарабатываешь в месяц.

— Что ты имеешь в виду?

— Я думаю, если это не слишком дорого, может, я возьму тебя на месяц? — Сюй Цзи тоже размышлял об этом и, увидев удивление в глазах Лу Хэнина, опёрся на локоть и сел.

<http://bllate.org/book/16320/1472725>